

Будучи административным центром Восточной Федерации, Город Тай по праву считался мегаполисом будущего. К нему сходились важнейшие транспортные артерии, а сам он раскинулся на столь колоссальной территории, что легко превосходил своими масштабами даже давно заброшенный людьми Пекин.

На интерактивной карте отчетливо проступала его структура: пригороды и мелкие поселения расходились от самого сердца Города Тая правильными радиальными лучами.

Лу И знал, что Тан Буфань пока не до конца освоился в этом новом для него мире, а потому вызвался стать его проводником:

— В Восточной Федерации царит жесткая централизация. По сути, всей здешней землей безраздельно заправляет семья Го. Местные жители относятся к ним с глубочайшим почтением. И на то есть веская причина: именно семья Го на протяжении двух сотен лет возводила Новую Великую стену.

Тан Буфань повернулся к нему. Он уже краем уха слышал об этом от дяди Волка и Эберрона.

— Те самые оборонительные рубежи? — переспросил он.

— Именно, — Лу И вскинул руку. — Ивлин, выведи голограмму Города Тая.

— Секунду, Ивлин, — раздался мягкий, мелодичный женский голос искусственного интеллекта, и прямо перед ними соткалось объемное изображение.

Голограмма демонстрировала два колоссальных кольца крепостных стен. Внутреннее плотным кольцом сжимало величественную горную систему Тайшань, по чьим склонам каскадами взбирались бесчисленные высоты, соединенные ажурными мостами. Внешняя же стена огораживала раскинувшуюся у подножия долину, которая широкими автострадами делилась на двенадцать секторов.

Тан Буфань заворуженно подался вперед, ближе к Лу И, не в силах оторвать взгляда от парящей в воздухе модели. Даже эфемерная проекция потрясала воображение величию этого грандиозного памятника инженерной мысли.

— Так вот она какая, Новая Великая стена... — прошептал Тан Буфань.

«Тан Буфань даже представить не мог, в какую астрономическую сумму обошлось это строительство. Судя по масштабу голографических зданий, высота внешнего кольца достигала как минимум двадцати этажей, а толщина и вовсе поражала воображение. В его родном двадцать первом веке возведение заурядной жилой высоты требовало миллионов, а здесь исполинский каменный пояс тянулся на многие километры.»

— Нация Хуася поистине великая, — с искренним восхищением заметил Лу И. — Их способность упорно, из поколения в поколение, веками трудиться ради единой цели просто поражает.

Тан Буфань с любопытством взглянул на него:

— А как же Западная Федерация? Вы разве не строите подобные укрепления?

— В отличие от жестко централизованного Востока, у нас на Западе конфедеративное устройство, — принялся объяснять Лу И. — Территория разделена между шестью суверенными полисами. Мой отец хоть и занимает пост верховного канцлера, предоставляет местным градоначальникам широкую автономию. Наша семья правит островом Великобритания. Нас от материковых звериных приливов надежно защищает море, поэтому нужды в оборонительном валу нет. А вот другие города-государства вынуждены отгораживаться.

Тан Буфань понимающе кивнул. География диктовала свои суровые правила. Северо-Китайская равнина расстилалась необозримым ковром, стиснутая с севера Большим Хинганом и Северо-Восточной равниной, а с юга — непроходимыми лесистыми горами Фуцзяни, Гуандуна и Гуанси. С началом сезонной миграции мутировавшего зверья здешние края превращались в бурлящий котел, и Город Тай, зажатый в самом эпицентре этих путей, попросту не уцелел бы без столь титанической брони.

Однако наличие крепостных стен подразумевало строгий контроль на въезде. До Тан Буфania и раньше доходили слухи о том, насколько тяжело проникнуть в город: даже для посещения внешних секторов требовалось заранее оформить пропуск, не говоря уже о цитадели, куда чужаков не пускали вовсе.

Будучи беглым преступником, он невольно занервничал. Жестом увеличив масштаб голограммы, Тан Буфань разглядел массивные, вылитые из сверхпрочного сплава ворота, перекрывавшие все двенадцать проездов.

— Но я ведь смогу проехать с тобой? — Тан Буфань с надеждой посмотрел на юношу.

— Разумеется, — Лу И запнулся. В его потеплевшем взгляде промелькнула едва заметная робость, смешанная с глубоким, затаенным чувством. — Учитель, ты ведь мой человек. Кому, как не тебе, ехать рядом со мной?

Тан Буфань растерянно хмыкнул. От подобных слов по телу разлилось странное смущение — фраза прозвучала слишком двусмысленно. Он никогда не примерял на себя подобную роль. В его прежних планах на жизнь всегда фигурировал классический сценарий: найти хорошую девушку, жениться, стать главой семьи.

«Неужели женщины чувствуют себя именно так?» — с неловким изумлением подумал он, поспешив увести разговор в более безопасное русло.

— И мы сразу отправимся с визитом к этому главе семьи Го? — поинтересовался Тан Буфань.

Лу И, не отрывая взгляда от мерцающей карты, на мгновение задумался, словно сию минуту что-то вспомнить.

— Учитель, помнишь Вань Биня?

Во времена тяжелого отравления Тан Буфань не отличался хорошей памятью, но образ Вань Биня врезался в сознание отчетливо. Тот самый управляющий восточным сектором Степного рынка не только выручил их канистрой бензина, но и пригласил на ужин на вершине своей смотровой башни.

Именно там, под звездным небом, Лу И внезапно увлек его в короткий, странный танец.

Приятное воспоминание заставило Тан Буфаня слегка покраснеть, но он тут же разгадал намерение спутника.

— Хочешь сначала разыскать его? — понимающе улыбнулся он. — И правда, мы ведь перед ним в долгу.

Тан Буфань всегда платил по счетам, да и Лу И не терпел бремени неоплаченных услуг.

— Помнится, его родные живут в поселке Бэйшань, — кивнул юноша. — Он говорил, это где-то к северу от Города Тая.

Лу И вновь склонился над голограммой:

— Ивлин, найди поселок Бэйшань.

— Маршрут построен, — мягко отозвалась Ивлин. На карте вспыхнула алая точка. Поселение действительно располагалось к северу от мегаполиса, чуть западнее их текущего курса. Чтобы добраться туда, требовалось сделать небольшой крюк.

Оценив расстояние, они пришли к выводу, что задержка будет незначительной. Если трасса окажется сносной, автодом покроет этот путь всего за пару лишних часов.

— Отличная мысль, давай так и сделаем, — воодушевился Тан Буфань. — В таком гигантском городе мы легко затеряемся без проводника. Свои люди в этих краях точно не помешают.

Лу И руководствовался той же логикой. Вань Бин славился своей изворотливостью и связями — его содействие могло существенно облегчить как въезд в Город Тай, так и аудиенцию у

верховного правителя Го.

Придя к согласию, они поручили Ивлин скорректировать курс и передать новые координаты Братцу Каю.

Тем временем автодом лишь приближался к окраинам разрушенного Пекина. Пробираться сквозь эти руины было сущим кошмаром: забитые брошенным транспортом магистрали вынуждали то и дело петлять, упираясь то в груды обвалившегося бетона, то в глухие завалы из разросшихся диких деревьев.

Тан Буфань провел в кабине еще немного времени, но мысли его то и дело возвращались к недостроенному жилому отсеку. Наконец он поднялся и ушел назад. Лу И молча последовал за ним. Вдвоем они принялись за монтаж проводки и замену старого освещения.

В руках Лу И любая техника оживала. Наблюдая, как ловко юноша зачищает и соединяет контакты, а затем аккуратно прячет излишки кабеля за стыками деревянных стеллажей, Тан Буфань не удержался от улыбки:

— Окажись ты в моем двадцать первом веке, из тебя вышел бы первоклассный электрик.

Лу И тихо рассмеялся, поддаваясь очарованию этой несбыточной фантазии:

— И как бы мы жили? Ты бы учил детей, а я подрабатывал ремонтом квартир?

— Ну уж нет, это было бы преступлением против твоих талантов, — Тан Буфань закинул голову вверх, любуясь мощным силуэтом полузверя, который легко, без усилий монтировал плафон под самым потолком. — С такой внешностью тебе прямая дорога в шоу-бизнес. Стал бы кинозвездой, греб бы деньги лопатой.

— Звезды всегда на виду, им приходится общаться со слишком многими людьми, — покачал головой Лу И, явно не прельщенный такой перспективой. — А мне хочется лишь одного: быть рядом с тобой, учитель. Жить тихо и просто, пускай даже в глухом лесу.

Тан Буфань давно заметил в нем эту тягу к уединению — она сквозила и в его кочевом образе жизни, и в мечтах о тихом пристанище. Парадокс заключался в том, что Лу И вовсе не был дикарем: в Западной Федерации его знали как харизматичного, безупречно вежливого и обходительного юношу.

— Человек не может вечно бегать от общества, — мягко возразил Тан Буфань, продолжая развивать их общую сказку. — Давай так: я буду преподавать в местной школе, а ты — мастерить что-нибудь в своей мастерской или копать в огороде. И мы обязательно купим

уютный домик с выходом на крышу.

— Идет, — улыбнулся Лу И, и глаза его потеплели.

Оба прекрасно понимали призрачность этих грез, но сама возможность говорить о таком будущем приносила им обоим детскую, чистую радость.

Когда новый потолочный светильник был смонтирован, Братец Кай подал напряжение. Пространство залил чистый, яркий свет, мгновенно разогнавший полумрак и заставивший убогие старые лампы казаться пережитком прошлого.

Тан Буфань прищурился, вглядываясь в сияющий плафон. Такой безжалостный белый свет казался ему слишком неуютным после привычного мягкого полумрака.

— Братец Кай, можно сделать его помягче? — спросил он.

— Разумеется, Сяо Тан, — отозвался ИИ. Спектр мгновенно сдвинулся к теплему янтарному оттенку, а интенсивность плавно поползла вниз. — Так лучше?

С мягким золотистым свечением свежееотделанный интерьер преобразился, наполнившись домашним теплом. Тан Буфань довольно улыбнулся.

— Превосходно, оставляем так, — он обернулся к Лу И, сияя от радости. — Ну вот, теперь это наше настоящее гнездышко.

Лу И как раз снимал ветряной колокольчик, который раньше висел над складным столиком, собираясь перевесить его поближе к окну. Услышав слово «наше», он замер, и его сердце пропустило удар.

Он заворожено перевел взгляд на Тан Буфана. Тот уже устроился возле деревянной кровати, присев на корточки, чтобы проверить, высохла ли пропитка. Мягкий янтарный свет ласкал его лицо, сглаживая углы и делая черты удивительно беззащитными.

На губах Лу И расплылась тихая, мечтательная улыбка. Спрятав нахлынувшие чувства, он задумчиво опустил глаза на тонкие трубочки колокольчика.

Защитный слой масла полностью впитался. Убедившись в этом, Тан Буфань принялся бережно застилать постель пушистыми звериными шкурами. Тем временем Лу И закрепил колокольчик у обеденного стола и отправился на импровизированную кухню готовить обед.

Автодом наконец-то миновал разрушенные заставы Пекина. Дорога пошла легче, змеясь по эстакаде, густо оплетенной диким плющом. В этот момент тяжелые свинцовые тучи над головой расступились, и на землю пролился первый яркий солнечный луч.

Братец Кай тут же сдвинул стальные защитные роллеты на крыше, подставляя панели под жизнеутверждающий свет. С полным зарядом батарей Тан Буфань мог больше не экономить воду и наконец-то побаловать себя горячим душем.

— Ну наконец-то солнце показалось, — вздохнул Тан Буфань. Расправив постель, он с наслаждением опустился на мягкий диванчик и уставился в окно на залитую зимним светом равнину. — Знаешь, а жизнь-то потихоньку налаживается.

Пускай полки еще пустовали, а в хвосте машины царил легкий кавардак, Тан Буфань позволил себе короткую передышку, просто смакуя момент покоя.

Вскоре из кухни потянулся умопомрачительный аромат. Лу И разлил наваристый рыбный бульон по изящным пиалам из тонкого фарфора, уцелевшим в недрах заброшенного супермаркета, и расставил их на столе.

Следом появились тарелки с сочным жареным мясом, хрустящий салат и баночка пикантного мясного соуса. Устроившись у панорамного окна, они принялись за долгожданную трапезу.

Дорога пошла ухабами, и Братец Кай предусмотрительно сбавил ход, оберегая покой пассажиров. Тан Буфань с явным удовольствием зачерпнул ложкой суп. Бульон удался на славу: густой, молочно-белый, с нежнейшими кусочками рыбы и без единого намека на болотный запах.

Наблюдая за тем, как зажмурился от удовольствия его учитель, Лу И почувствовал, как участился пульс. Он принялся неторопливо резать мясо в своей тарелке, собираясь с духом.

— Учитель, — наконец нарушил он молчание, — ты ведь помнишь ту карточку желаний, которую подарил мне?

Тан Буфань оторвался от еды и невольно скользнул взглядом по мерно покачивающемуся колокольчику за его плечом.

— Конечно, помню.

Догадка мгновенно осенила его. Тан Буфань внимательно посмотрел на юного волка, подмечая легкую краску на его скулах и робкую надежду во взгляде.

— Неужели ты наконец придумал, чего хочешь? — заговорщически усмехнулся он.

— Да, — тихо выдохнул Лу И, заглядывая ему прямо в глаза. — Любое мое желание, какое бы я ни загадал... ты ведь исполнишь его, правда?

— Исполню, — не задумываясь, подтвердил Тан Буфань. Он и сам давно хотел как-то порадовать этого слишком послушного и скромного ребенка, который никогда ничего для себя не просил.

Услышав заветное слово, Лу И облегченно улыбнулся. Отложив приборы, он засунул руку в карман брюк и бережно извлек оттуда сложенную пополам пожелтевшую бумажку.

Он аккуратно расправил ее и положил на деревянную столешницу текстом вниз.

Заинтригованный этим жестом, Тан Буфань отложил ложку. В глазах юноши горел такой лихорадочный восторг, что мужчине стало безумно любопытно. Он протянул руку к заветному листку.

Однако пальцы Лу И продолжали крепко прижимать бумагу к столу, не давая ее забрать. Тан Буфань удивленно приподнял бровь. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, испытывая чужое терпение, пока Тан Буфань осторожно, подушечкой пальца, не коснулся его ладони. Этот легкий жест подействовал мгновенно: смутившись, молодой зверь нехотя убрал руку.

Тан Буфань подцепил ногтем край пожелтевшего картона, перевернул его и прочитал выведенные каллиграфическим, летящим почерком слова:

****[Я хочу жениться на тебе, учитель.]****

<http://bllate.org/book/19039/2003713>